

О. В. Раина

ЭТНОНИМЫ В ПОСЛОВИЦАХ ЦЕНТРАЛЬНО-ЕВРОПЕЙСКОГО АРЕАЛА

*Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. Пословицы представляют большой интерес, так как содержат богатый культурологический материал. В статье рассматриваются паремии с компонентами-этнонимами в языках центрально-европейского ареала. Целью статьи является попытка воссоздать картину мира этносов данного ареала и продемонстрировать восприятие своего и других этносов, населяющих территорию Центральной Европы, что обуславливает актуальность данного исследования. Объектом изучения являются этнические стереотипы в паремиологическом фонде. На основе изученных трудов по исследуемой проблематике и сопоставительного анализа выбранного из словарей материала сделан вывод о том, что стереотипизированный образ другого этноса во многом зависит от исторических причин и может включать в себя как положительные, так и отрицательные характеристики; автостереотип – чаще положительный. Проанализированный фрагмент языковой картины мира во многом является архаичным. Жизнь людей коренным образом изменилась, что не может не отразиться на языковой картине мира. В перспективе – включение в наши работы результатов опроса представителей центрально-европейского языкового ареала.

Ключевые слова: *паремиология, пословицы, стереотипы, ареальная лингвистика, этноним, польский язык, чешский язык, словацкий язык, немецкий язык, венгерский язык, компаративистика.*

О. V. Raina

ETHNONYMS IN THE PROVERBS OF THE CENTRAL EUROPEAN AREA

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Abstract. Proverbs are of great interest, they contain rich cultural material. The article considers the proverbs with ethnonyms in the languages of the Central European area. The aim of the study is an attempt to recreate a picture of the world of ethnoses of this area and to demonstrate the perception of themselves and other ethnic groups inhabiting the territory of Central Europe, which makes this study relevant. The object of the research is ethnic stereotypes in the paremiological fund. On the basis of the theoretical works on the studied issues and the comparative analysis of the selected material from the dictionaries, the author concluded that the stereotyped image of another ethnic group depends largely on historical causes and may include both positive and negative characteristics. The autostereotype is often positive. The analyzed fragment of the linguistic picture of the world is in many ways archaic. The life of people has radically changed, that is reflected in the language picture of the world. In the future, the author intends to include the results of a survey of representatives of the Central European language area in the current study.

Keywords: *paremiology, proverbs, stereotypes, areal linguistics, ethnonym, Polish, Czech, Slovak, German, Hungarian, comparativistics.*

Актуальность исследуемой проблемы. Результат взаимоотношений стран центрально-европейского ареала отразился в пословицах, поговорках и афоризмах, которые содержат эмоционально окрашенные изображения и оценки. В каждом языке этого ареала существуют пословицы, в которых даны оценка целых этнических групп, стереотипное изображение представителей разных народов. Через подчеркивание культурных и конфессиональных различий формируются представления о своей самобытности, которое неразрывно связано с осознанием отличий от «других». В этой связи польские и др.

тексты, а также малые фольклорные жанры представляют большой интерес, ведь в них отражается стереотипизированный образ себя и своего соседа. Впервые предпринята попытка описания стереотипов в языках центрально-европейского ареала.

Материал и методика исследований. Материалом исследования послужили словари пословиц: чешского языка Д. Битнеровой, Ф. Шиндлер («Česká přísloví Soudobý stav konce 20. Století»), Ф. Челаковского («Mudrosloví národu slovanského ve příslovích : připojena je sbírka prstonárodních českých pořekadel»), венгерского: Т. Форгача («Magyar szólások és közmondások szótára – Mai nyelvünk állandósult szókapcsolatai példákkal szemléltetve»), польского: «Nowa księga przysłów i wyrażen przysłowiowych polskich» под редакцией Ю. Кшижановского, словацкого: А. Шемеркеного («Szólások és közmondások»), А. Затупецкого («Slovenské príslovia, porekadlá a úslovia»), немецкого: К. Вандера («Deutsches Sprichwörter-Lexikon»). В статье применяются культурно-исторический подход и компаративистский метод.

Результаты исследований и их обсуждение. В сборниках пословиц польского, немецкого, словацкого, чешского и венгерского языков отражены стереотипизированные мнения о себе и «других», которые являются постоянным элементом в языке и культуре каждого этноса. Упрощенный образ, возникающий в результате языкового и культурного взаимодействия народов друг с другом, называется этническим стереотипом. Их источниками являются наблюдение, знания и опыт, иногда предрассудки, страхи и фобии. И потому эти клише носят как положительный, так отрицательный характер. Некоторые из этих стереотипных оценок функционируют без каких-либо серьезных изменений в национальной культуре в течение нескольких веков, другие подверглись значительным изменениям. Во всех языках пословицы имеют соответствующее сравнение собственного народа и соседей. Эти стереотипные пословицы наиболее лаконично определили национальные особенности. Представление о себе в языковой картине мира довольно позитивно, подчеркиваются следующие качества: благородство, патриотизм, религиозность. Другие народы чаще имеют отрицательную характеристику, это жадные, хитрые и глупые люди.

Пословицы как фольклорный жанр содержат фрагмент языковой картины мира, дают информацию о стандартах, существующих в других культурах и этнических группах. Целью исследования было определение особенностей различных этнических стереотипов в пословицах языков центрально-европейского ареала. Дано описание автостереотипа, а также гетеростереотипов поляка, чеха, немца, словака, венгра.

Понятие «центрально-европейский лингвокультурный ареал» как объекта наиболее обширного исследования языков Центральной Европы было введено чешским лингвистом Г. Курцовой [5], [6]. Согласно ее теории, центрально-европейский языковой ареал состоит из немецкого, венгерского, чешского и словацкого языков как центральных, польского и словенского как маргинальных. По словам Г. Курцовой, границы языкового ареала в отношении их индивидуальных черт открыты и не ограничиваются только этими европейскими языками. Вслед за Г. Курцовой мы считаем, что немецкий, венгерский, чешский, словацкий и польский языки являются частью языкового ареала Центральной Европы. Рассмотрим автостереотипы и этнонимы носителей этих языков.

1. Автостереотип немца.

Описание автостереотипа обычно положительное. В пословицах немец – честный, ответственный человек с сильным характером. Если он дает обещание, то выполняет его: *Was der Deutsche verspricht, das hält er* [11] (букв. *Что немец обещает, он держит*)¹. Он храбр: *Die alten Deutschen waren stets Löwen in Gefahren und Lämmer – bei Pokalen* [11] (букв. *Старые немцы всегда были львами в опасности и ягнятами в трофеях*).

Они бережливы: *Die Deutschen trinken des Abends den Wein und am Morgen die Hefen* [11] (букв. *Немцы пьют вино вечером, а дрожжи утром*).

¹ Здесь и далее буквальный перевод пословиц выполнен О. В. Раиной

В то же время у немцев есть рабская приверженность к устаревшим объектам и формам: *Der Deutsche muss einen Zopf haben* [11] (букв. У немца должна быть коса).

Немцы – это очень сплоченная нация: *Wo ein Deutscher wohnt, da zieht ein Deutscher zu* [11] (букв. Где живет немец, туда немец переселяется).

Одной из их важных черт является любовь к еде и алкоголю: *Der Deutsche nichts lieber kaut als Bratwurst und Sauerkraut* [11] (букв. Немец ничего охотнее не жует, чем жареные колбаски и квашеную капусту); *Der Deutsche rechnet auf einen Koch und drei Kellner* [11] (букв. Немец полагается на шеф-повара и трех официантов); *Deutsche können alle Plagen, aber keinen Durst ertragen* [11] (букв. Немцы терпят все бедствия, но не жаждут); *Der Deutsche lebt von Sauerkraut* [11] (букв. Немец живет на квашеной капусте); *Der Deutsche liebt das Bierglas, der Franzose das Weinglas, der Russe das Schnapsglas* [11] (букв. Немец любит пивной бокал, француз – бокал, русский – рюмку).

II. Автостереотип чеха.

Основные черты его характера положительные. В пословицах чех – честный, ответственный, с сильным характером: *Jakýs to Čech, že slovo nedržíš* [1, с. 117], [3, с. 553] (букв. Какой ты чех, что слово не держишь); *Čech dí, Čech splní* [1, с. 156], [3, с. 416] (букв. Чех дает (обещание), чех выполняет (обещание)).

Это не только непоколебимый, но и интеллигентный человек: *Čech má hlavu svou, a to neustupnou* [1, с. 117], [3, с. 553] (букв. Чех имеет свою голову, и она непоколебима).

Он стремится к познанию мира: *Co Čech, to výzkumník* [1, с. 57] (букв. Каждый чех – исследователь).

В отличие от автостереотипа поляка, подчеркивается единство чехов со всем славянским миром: *Čech všude bratra Slovana má* [1, с. 34] (букв. У чехов везде есть брат славянин).

III. Автостереотип поляка.

Его описание обычно положительное. В первую очередь, в нем можно обозначить любовь к Родине. Для поляка не существует лучшей страны, чем своя. За свою историю территория Польши изменяла свои очертания. Ее границы то расширялись за счет завоеваний и присоединения соседних земель, то уменьшались. Но для поляков она оставалась самым дорогим сердцу местом на земле: *Dobra Francja, chwalebna Hiszpania, bogate Niemcy, ale najlepsza Polska* [7, с. 1003] (букв. Хорошая Франция, достойная похвалы Испания, богатая Германия, но самая лучшая – Польша).

В пословицах встречаются названия польских городов, например, Краков, Варшава. Краков был столицей Польши с XIV в., являясь также культурным и экономическим центром. Благодаря своему географическому положению на пересечении водных торговых путей из Венгрии к Балтийскому морю, а также из России в Германию он входит в состав Ганзейского союза и активно развивается. Там открывается один из старейших университетов – Ягеллонский университет. Сюда переносится резиденция польских королей.

После пожара в Вавельском замке 1596 г. столица Польши из г. Кракова была перенесена в г. Варшаву. Она уже к тому времени была одним из важных экономических и торговых центров страны, располагаясь на пересечении торговых путей на реке Висле.

Dla Polaków ojciec Kraków, a Warszawa matka [7, с. 1003] (букв. Для поляков отец – Краков, а мать – Варшава).

Стремление защитить свою страну от врагов, войн является логическим желанием каждого патриота, какими поляки представлены в пословицах: *Nigdy w Polsce nie zabraknie żelaza do broni, rycerstwa do koni, żyta, lnu, pszenicy i pełnej wina piwnicy* [7, с. 1005] (букв. В Польше никогда не будет не хватать железа для оружия, рыцарей для лошадей, ржи, льна, пшеницы и полного погреба вина); *Polska była niebem dla szlachty, czyśćcem dla mieszczan, piekłem dla chłopów, a rajem dla Żydów* [7, с. 1007] (букв. Польша была раем для знати, чистилищем для буржуа, адом для крестьян и раем для евреев).

Польша – богатый регион, где есть пища для тела и духа. Тем не менее, одновременно с любовью к своей стране существует равнодушное отношение к власти и не только к ней: *Chcesz zamek mieć pusty, porucz go Polakom* [7, с. 1002] (букв. *Хочешь, чтобы замок был пустым, отдай его полякам*). В пословицах патриотизм контрастирует с критикой власти.

Поляк – смелый, благородный, трудолюбивый, способный постоять за себя: *Co Polak, to rycerz* [7, с. 1002] (букв. *Каждый поляк – рыцарь*); *Polacy nie gęsi i swój język mają* [7, с. 1006] (букв. *Поляки не гуси, и у них есть свой язык*); *Od Polaka albo Rusi państwo Turków upaść musi* [7, с. 1006] (букв. *Турецкое государство должно пасть от поляка или России*).

Выносливость и неприхотливость – это качества, которые присущи польскому народу: *Mróz się poprawił, Polak wąsa zakręcił* [7, с. 1004] (букв. *Мороз усилился, поляк дотронулся до усов*); *Francuz skacze, Niemiec płacze, Polak stoi, wąsy stroi, żadnego kra się nie boi* [7, с. 1003] (букв. *Француз скачет, немец плачет, поляк стоит, скручивает усы, он не боится дурака*).

Религия занимает особое место в польском паремиологическом фонде: *Polak to katolik* [7, с. 1006] (букв. *Поляк – это католик*); *Polacy zawsze wierę dźwierzą* [7, с. 1006] (букв. *Поляки всегда свою веру держат*).

В течение длительного периода, начиная с X в., католицизм прочно входил в жизнь каждого представителя польской нации и нашел отражение в народном искусстве. В то же время, помимо благородных и позитивных черт характера, также есть мнение поляков о себе как о бедных, небрежных, а иногда даже невоспитанных людях: *Polak jako małpa: co ujrzy, to by chciał mieć* [7, с. 1006] (букв. *Поляк как обезьяна: то, что он видит, он хотел бы иметь*).

Одной из важных особенностей польского менталитета, выраженного в пословицах, является любовь к еде: *Polak gdy głodny, to zły* [7, с. 1006] (букв. *Когда поляк голоден, он злой*); *Polak zuch, kiedy ma pełny brzuch* [7, с. 1007] (букв. *Поляк смелый, когда у него полный желудок*); *Włoch się sałatą karmi, Polak na niej schudnie* [7, с. 1010] (букв. *Итальянец питается салатом, поляк на нем похудеет*).

Польская кухня очень калорийна: для работы в поле и выживания зимой нужно много энергии. Сытная и насыщенная жирами пища является основой для обеспечения организма полноценным рационом: *W Polsce jeść, w Węgrzech pić, w Niemczech spać, we Włoszech gachować* [7, с. 1010] (букв. *В Польше есть, в Венгрии пить, в Германии спать, а в Италии бегать за женщинами*).

Пристрастие к алкоголю можно отметить в пословицах *Moda polska – podpić i pobić* [7, с. 1004] (букв. *Польская мода – подпить и побить*) и *W Węgrzech się wino rodzi, a w Polsce umiera* [7, с. 1010] (букв. *В Венгрии вино рождается, а в Польше умирает*).

Образ самого себя позитивен, больше пословиц о положительных качествах поляков, с негативной коннотацией – меньше. Поляк – это честный и религиозный человек, патриот, защищающий свою честь и честь Родины, а также любящий поесть и выпить.

IV. Автостереотип словака.

Основные черты характера – положительные. В пословицах словак – смелый, благородный, трудолюбивый, способный постоять за себя, настоящий мужчина с сильным характером: *Slovák ako repa* [12, с. 460] (букв. *Словак – репа*); *Čo Slovák, to chlap* [12, с. 460] (букв. *Каждый словак – настоящий мужчина*); *Slovák vól, Nemec kôl, Maďar tráva zelená, Francúz ruža červená. Prišiel vól, zlomil kôl, zožral trávu zelenú, obs... ružu červenú* [12, с. 459] (букв. *Словак – бык, немец – кол, венгр – зеленая трава, француз – красная роза. Пришел бык, сломал кол, сожрал зеленую траву, чтобы обос... красную розу*); *Slovák prebudne všetkých cudzozemcov* [12, с. 459] (букв. *Словак одолеет всех иноземцев*).

V. Этноним «немец».

В качестве первой группы гетеростереотипов мы проанализировали польские, чешские, словацкие пословицы, которые иллюстрируют стереотипы о представителе этого народа. Для анализа были выбраны те из них, которые содержат компонент-этноним *немец*.

Немцы, несмотря на соседство с чехами и поляками, в пословицах имеют в основном отрицательные характеристики. Согласно исследованиям Е. Бартминьского, старопольское представление о немце было нейтральным или иногда пренебрежительным. В слове *немец* есть ссылка на тот факт, что этот человек 'немой', то есть тот, кто не говорит (имеется в виду на славянских языках), тот, кто стал немцем; это саркастическое прозвище было дано первым немцам, которых славяне встретили, и оно затем распространилось на всех, кто был близок им по языку или внешности [2, с. 360]:

польск. *Włożył język pod niecki, umie mówić po niemiecki* [7, с. 605] (букв. Он положил язык под лохань, он может говорить по-немецки); *Mówi po niemiecki, ale go Polak za kark bije* [7, с. 603] (букв. Он говорит по-немецки, но поляк бьет его по шее); *Gdyby nie ten der-di-das, byłby ze mnie Niemiec* [7, с. 603] (букв. Если бы не этот дер-ди-дас, был бы из меня немец);

чеш. *Mluvte s ním, když je Němec* [1, с. 61], [3, с. 567] (букв. Поговори с ним, раз он немец);

словацк. *Čo nie je Slováč, to je všetko Nemec* [12, с. 470] (букв. Кто не словак – тот немец).

Элементарным отличительным признаком этнической изоляции немцев является язык, используемый западными соседями: непонятный и трудный для понимания, он всегда отталкивал, к примеру, поляков [9].

Из-за своей принадлежности к другой ветви христианской религии немцы считаются иностранцами, врагами и даже еретиками: польск. *Nie każdego Niemca, który ma wąsy, się boją* [7, с. 603] (букв. Не каждого немца, у которого есть усы, боятся); *Kto Niemcowi służy, temu diabeł płaci* [7, с. 603] (букв. Кто немцам служит, тому дьявол платит); *Nie czyń grzechu nieczystego, strzeż się stroju niemieckiego* [7, с. 603] (букв. Не греши, остерегайся немецкой одежды); *Niemiec w radzie, koza w sadzie, wilk w oborze, łgarz przy dworze, białogłowa na urzędzie – za diabła to wszystko będzie* [7, с. 604] (букв. Немец в совете, козел в саду, волк в сарае, лжец при дворе, белоголовый на должности – это все дьявол). Упоминание дьявола часто встречается в пословицах.

У немцев в пословицах часто есть отрицательная интеллектуальная характеристика: польск. *Co się Niemiec rozumie na ogórku* [7, с. 605] (букв. Что немец понимает в огурцах); *Niemiec jak wierzba: gdzie go posadzisz, tam rośnie* [7, с. 604] (букв. Немец как ива: там, где его посадишь, он там растет).

Иногда упоминается интеллект немцев: польск. *U Niemca ucz się rozumie, u Polaków snoty* [7, с. 605] (букв. Учись уму у немцев, а у поляков – добродетели).

Их любовь к красивой одежде и аккуратный внешний вид часто демонстрируются в пословицах: польск. *Zakochał się jak diabeł w niemieckim ubiorze* [7, с. 605] (букв. Он влюбился, как дьявол, в немецкую одежду); *Śpieszy się jak Niemcy na jarmark* [7, с. 605] (букв. Он торопится, как немцы на ярмарку); чеш. *Nebojí se Němec, že ti gatě vezmou* [3, с. 211] (букв. Немец не боится, что у него брюки возьмут).

Особенной чертой немцев является жадность: польск. *U Niemców i mucha się nie rożywi* [7, с. 605] (букв. У немцев и муха не поживится); *Czego Niemiec za pieniądze nie zrobi?* [7, с. 603] (букв. Чего немец за деньги не сделает?); *Niemiec lepszy od Żyda, bo i wody na gorąco nie da się darmo napić* [7, с. 604] (букв. Немец лучше еврея, потому что и горячей воды не удастся бесплатно напиться).

Немцы также характеризуются как хитрая нация: чеш. *Kde Němkyně, tam faleš; kde cikánka, tam krádež* [3, с. 567] (букв. Где немецкая женщина, там ложь; где цыган, там кража).

воровство); *Je Němec, nevěř* [1, с. 117], [3, с. 567] (букв. Он немец, не верь). Они могут обмануть, им нельзя доверять.

Возможно, из-за жадности немцев (а также отсутствия языкового контакта) отношения с ними зашли в тупик, поэтому с ними сложно вести дела, о чем-то договариваться: польск. *Pierwszej połkniesz promień słońca, nim z Niemcami dojdiesz końca* [7, с. 604] (букв. Первым вы проглотите луч солнца, прежде чем дойдете до конца с немцами); *Zgoda z Niemcami jak wilkom z baranami* [7, с. 604] (букв. Согласие с немцами, как у волков с баранами).

В некоторых контекстах появляется волк: польск. *Niemiec w radzie, koza w sadzie, wilk w oborze, łgarz przy dworze, białogłowa na urządzie – za diabła to wszystko będzie* [7, с. 604] (букв. Немец в совете, козел в саду, волк в сарае, лжец при дворе, белоголовый на должности – это все дьявол).

В целом, стереотипизированный образ немца негативный:

польск. *Niemiec dobry, ale trzy metry pod ziemią* [7, с. 604] (букв. Немец хороший, но три метра под землей); *Gdzie Niemiec staje, tam trawa nie rośnie* [7, с. 603] (букв. Где немец стоит, там трава не растет);

чеш. *Lepší teplé pivo než studená Němka* [1, с. 126] (букв. Лучшее теплое пиво, чем холодная немка); *Dobry Němec, mrtvý Němec* [1, с. 42] (букв. Хороший немец – мертвый немец).

Различия в культуре, религии, во многих других сферах жизни привели к тому, что поляки и немцы постоянно сравниваются в пословицах: польск. *Póki świat światem, nie będzie Niemiec Polakowi bratem* [7, с. 604] (букв. Пока мир – это мир, не будет немец поляку братом); *U Niemca ucz się rozumu, u Polaków spoty* [7, с. 605] (букв. Учись уму у немца, у поляка – добродетели).

Поляки показаны в основном с выигрышной позиции; они не боятся своих соседей, возможно, у них есть чрезмерное хвастовство.

Чешские пословицы также показывают антипатии чехов и немцев, это абсолютно разные нации, которые никогда не будут иметь хороших отношений: чеш. *Němec bude tehdy Čechu přát, až se had na ledu bude hřát* [1, с. 164] (букв. Немец будет тогда желанен чеху, когда змея будет греться на льду); *Spíše oráč dobrým knížetem bude, nežli Němec s Čechy věrně zbude* [1, с. 164] (букв. Скорее пахарь будет хорошим принцем, нежели немец останется верным чехам).

VI. Этноним «венгр».

Образ венгров неоднозначен. Отношения между Венгрией и Польшей имеют долгую историю и отражены в «*Rocznik świętokrzyski dawny*» XII в. У них были общие правители, заключались взаимовыгодные брачные и военные союзы. 23 марта отмечается День польско-венгерской дружбы.

Во всех польских, чешских и словацких пословицах есть дружеское отношение к представителям этой нации. Самая известная на сегодня – чеш. *Polak, Węgier dwa bratanki i do szabli i do szklanki* [8, с. 675] (букв. Поляк и венгр – два племянника и до сабли, и до стакана) и словацк. *Uhor (Maďar) brat, Nemec švagor, Cigán kmotor, žid sused* [12, с. 460] (букв. Венгр – брат, немец – зять, цыган – крестный, еврей – сосед).

Существует также общая слабость поляков и венгров в отношении алкоголя: польск. *W Węgrzech się wino rodzi, a w Polsce umiera* [8, с. 675] (букв. В Венгрии вино рождается, а в Польше умирает); *W Polsce jeść, w Węgrzech pić, w Niemczech spać, w Włoszech gachować* [8, с. 675] (букв. В Польше есть, в Венгрии пить, в Германии спать, в Италии за женищинами бегать).

Венгры в пословицах – родственная нация, которая имеет положительную характеристику. В польской картине мира они так же, как и поляки, часто употребляют алкогольные напитки.

В отличие от польских, чешские пословицы демонстрируют негативное отношение к венграм: *Uhru žádnému nevěř, leč který má tři oči včele* [3, с. 576] (букв. *Не доверяй ни одному венгру, только тому, у которого три глаза во лбу*); *Dá až na uherský měsíc* [3, с. 576] (букв. *Это может быть в венгерском месяце*). Последняя пословица имеет значение 'после очень долгого времени, никогда'. Таким образом, мы можем сделать вывод, что в чешской пословичной картине мира венгры – ненадежные, коварные люди.

Любовь к чесноку, луку и крепкому алкоголю выражена в немецких пословицах о венграх: *Die Ungarn essen und trinken Feuer* [11, с. 7586] (букв. *Венгры едят и пьют огонь*).

VI. Этноним «поляк».

Поляки и немцы никогда не будут в хороших отношениях: нем. *Polen und Deutsche werden nie Brüder werden* [11] (букв. *Поляки и немцы никогда не станут братьями*).

Поляк – неэкономный, расточительный человек: нем. *Der Pol' an Einem Tag oft mehr vertrinkt, als was ein Deutscher im Leben erringt* [11] (букв. *Поляк выпивает больше за один день, чем немец за всю жизнь*).

Разобщение поляков подчеркивается в словацких и немецких пословицах:

словацк. *Kde sa dva Poliaci zídu, hneď sa tri stránky vadia* [12, с. 459] (букв. *Где два поляка встречаются, ссорятся три стороны*);

нем. *Wo zwei Polen, da sind drei Parteien* [11] (букв. *Где два поляка, там три партии*); *Wo drei Polen beisammen sind, hört man fünf Meinungen* [11] (букв. *Где три поляка вместе, слышно пять мнений*).

VIII. Этноним «словак».

Словакия с XIV в. и до 1918 г. находилась в составе Австро-Венгерской империи, затем объединилась с Чехией. В 1997 г. был заключен договор между Венгрией и Чехословакией о строительстве двух гидроэлектростанций на реке Дунай. Позже Венгрия выходит из этого проекта, а Словакия заканчивает его.

Этот стереотип в архаичной венгерской картине мира – отрицательный, например, в пословицах: *Adj a tótnak szállást, kiver a házadból* [4, с. 374] (букв. *Пусть словак останется на ночь, он изгонит вас из вашего дома*); *Ereszd be a tót, kiver a házadból* [4, с. 374] (букв. *Впусти словака, он изгонит тебя из твоего дома*); *A tót keresi a lovát és rajta ül* [10, с. 696] (букв. *Словак ищет свою лошадь и сидит на ней*).

Резюме. Стереотипы в человеческом сознании ускоряют процесс обработки информации, позволяя сберечь при этом ресурсы организма. Будучи устойчивыми, они также могут трансформироваться из-за изменений в общественно-политической жизни страны, личной жизни человека и из-за множества других причин. Этнический стереотип представляет обобщенный образ представителя другой нации (гетеростереотип) или своей (автостереотип). Паремнологический фонд языка является одним из источников этностереотипов, в которых сохранились представления о поведении, внешности, характере других народов.

Анализ пословиц позволил выявить отличительные черты этнических стереотипов в пословицах Чехии, Германии, Венгрии, Польши и Словакии.

Для исследования были выбраны пословицы с этническим компонентом. Представленная в них характеристика народов центрально-европейского ареала дает возможность сделать следующие выводы.

Автостереотип поляка довольно позитивный. В пословицах его важными качествами являются благородство, честность, патриотизм, религиозность. Религия играет очень важную роль в его жизни, что иллюстрируют пословицы, демонстрируя этим отличительную особенность его ментальности. Свою жизнь он посвящает сельскому хозяйству и военному делу. С другой стороны, в пословицах есть и негативная характеристика: слабость к алкогольным напиткам и обильному питанию, а также грубость. В источниках отмечено больше пословиц с положительным значением, чем с отрицательным.

Автостереотип чехов положительный. Представителей этой нации отличают их умственные способности, честность, порядочность, сильный характер.

У немцев он тоже положительный. Честность, сильный характер – их важные качества.

В словацких пословицах образ словаков положительный. Они смелые, благородные, трудолюбивые.

В пословицах других языков немец – незнакомец, говорит на непонятном языке и придерживается неправильной религии. Он не заслуживает доверия. Стереотип дуализма выражается в позитивной интерпретации умственных способностей немцев. В стереотипе немца есть слова «дьявол», «волк», «жадность».

Венгры в пословицах являются родственной нацией для поляков, но чуждой и антипатичной для чехов. Словаки на венгров производят негативное впечатление в старых венгерских пословицах.

Гетеростереотипы включают в себя как положительные, так и отрицательные черты, что обусловлено историческими причинами.

Продемонстрированный фрагмент языковой картины мира является архаичным. Исследуемые пословицы, собранные на материале словарей, иллюстрируют устаревшие представления. Современные словари не отражают пословицы с этнонимами. Жизнь меняется очень быстро, что оставляет свой отпечаток на языковой картине мира. Для сравнения с актуальными представлениями планируется проведение анкетирования жителей центрально-европейского ареала, его результаты будут отражены в наших последующих публикациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Bittnerová D., Schindler F.* Česká přísloví Soudobý stav konce 20. Století. – Praha : Karolinum, 2002. – 316 c.
2. *Brückner A.* Słownik etymologiczny języka polskiego. – Warszawa : Wiedza Powszechna, 1970. – 805 c.
3. *Čelakovský F.L.* Mudrosloví národu slovanského ve příslovích : připojena je sbírka prstonárodních českých pořekadel. – Praha : Vyšehrad, 1949. – 922 c.
4. *Forgács T.* Magyar szólások és közmondások szótára – Mai nyelvünk állandósult szókapcsolatai példákkal szemléltetve. – Budapest : Tinta Könyvkiadó, 2003. – 822 c.
5. *Kurzova H.* Contribution to European Areal Linguistics Defining Central European Area. Open Society Institute project № 831/91.
6. *Kurzova H.* Mitteleuropa als Sprachareal // Germanistica Pragensia. – 1996. – № 13. – S. 67.
7. *Nowa księga przysłów i wyrażeń przysłowiowych polskich.* T. II / pod red. J. Krzyzanowskiego. – Warszawa : Państwowy Instytut Wydawniczy, 1970. – 1165 s.
8. *Nowa księga przysłów i wyrażeń przysłowiowych polskich.* T. III / pod red. J. Krzyzanowskiego. – Warszawa : Państwowy Instytut Wydawniczy, 1972. – 996 s.
9. *Rodziewicz B.* Póki świat światem, nie będzie Niemiec Polakowi bratem : językowy stereotyp Niemca (model archaiczny) // Człowiek w dialogu / red. Iwona Korpaczewska. – Szczecin : Szczecińska Szkoła Wyższa Collegium Balticum, 2009. – S. 75–80.
10. *Szemerényi Á.* Szólások és közmondások. – Budapest : Osiris Kiadó, 2009. – 1461 s.
11. *Wander K. F. W.* Deutsches Sprichwörter-Lexikon. Elektronische Edition als CD-ROM in der Reihe Digitale Bibliothek. Band 62. – 2006.
12. *Zátarecký A. P.* Slovenské príslovia, porekadlá a úslovia. – Bratislava : Tatran, 1975. – 760 c.

Статья поступила в редакцию 26.06.2019

REFERENCES

1. *Bittnerová D., Schindler F.* Česká přísloví Soudobý stav konce 20. Století. – Praha : Karolinum, 2002. – 316 c.
2. *Brückner A.* Słownik etymologiczny języka polskiego. – Warszawa : Wiedza Powszechna, 1970. – 805 c.
3. *Čelakovský F.L.* Mudrosloví národu slovanského ve příslovích : připojena je sbírka prstonárodních českých pořekadel. – Praha : Vyšehrad, 1949. – 922 c.
4. *Forgács T.* Magyar szólások és közmondások szótára – Mai nyelvünk állandósult szókapcsolatai példákkal szemléltetve. – Budapest : Tinta Könyvkiadó, 2003. – 822 c.
5. *Kurzova H.* Contribution to European Areal Linguistics Defining Central European Area. Open Society Institute project № 831/91.

6. *Kurzova H.* Mitteleuropa als Sprachareal // *Germanistica Pragensia*. – 1996. – № 13. – S. 67.
7. *Nowa księga przysłów i wyrażeń przysłowiowych polskich*. T. II / pod red. J. Krzyzanowskiego. – Warszawa : Państwowy Instytut Wydawniczy, 1970. – 1165 s.
8. *Nowa księga przysłów i wyrażeń przysłowiowych polskich*. T. III / pod red. J. Krzyzanowskiego. – Warszawa : Państwowy Instytut Wydawniczy, 1972. – 996 s.
9. *Rodziewicz B.* Póki świat światem, nie będzie Niemiec Polakowi bratem : językowy stereotyp Niemca (model archaiczny) // *Człowiek w dialogu* / red. Iwona Korpaczewska. – Szczecin : Szczecińska Szkoła Wyższa Collegium Balticum, 2009. – S. 75–80.
10. *Szemerényi Á.* Szólások és közmondások. – Budapest : Osiris Kiadó, 2009. – 1461 s.
11. *Wander K. F. W.* Deutsches Sprichwörter-Lexikon. Elektronische Edition als CD-ROM in der Reihe Digitale Bibliothek. Band 62. – 2006.
12. *Zátorecký A. P.* Slovenské príslovia, porekadlá a úslovia. – Bratislava : Tatran, 1975. – 760 s.

The article was contributed on June 26, 2019

Финансирование

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-012-00754 А)

Сведения об авторе

Раина Ольга Викторовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры славянской филологии Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия; e-mail: o.raina@spbu.ru

Author information

Raina, Olga Viktorovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Slavonic Philology, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia; e-mail: o.raina@spbu.ru